

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

ОПОВЕЩЕНИЯ ПРАВЛЕНИЯ
СВЯТО-КНЯЗЬ-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА
БАД-КИССИНГЕН

Выпуск 8 / 1997

Май 1997 г.

ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ

ИЗ ДОКЛАДА
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II
НА АРХИЕРЕЙСКОМ СОБОРЕ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
18 ФЕВРАЛЯ 1997 ГОДА

В прошлом выпуске «Братского Вестника» мы ознакомили читателей с 8-м разделом Доклада Святейшего Патриарха Алексия, посвященным финансовому положению Русской Церкви и экономическим проблемам. В этом выпуске мы перепечатываем 2-й раздел Доклада - «Богословское образование» и раздел 3-й - «Религиозное образование мирян».

РЕДАКЦИЯ

Руководство деятельностью системы богословского образования Русской Православной Церкви осуществляется Священноначалием через Учебный комитет. Вопросы развития и расширения сети духовных школ, совершенствования методов преподавания, учебных планов и программ богословских школ разных уровней неоднократно являлись предметом обсуждения на заседаниях Священного Синода.

За время, прошедшее после Архиерейского Собора 1994 года, продолжалось увеличение числа духовных школ. В 1994 году Русская Церковь имела три духовных академии. В настоящее время к ним фактически прибавились еще две: одна, Белорусская, находится в процессе становления, создание другой, Молдавской, преобразованной из богословского факультета Кишиневского университета, должно быть утверждено на одном из ближайших заседаний Священного Синода. Впрочем, как и прежде, ведущими богословскими школами остаются Московская и

Церковь. Но все-таки финансовые трудности богословских школ связаны и с тем, что Преосвященные архиереи не в полной мере сознают исключительную важность дела духовного образования для Церкви и не оказывают предпочтения финансированию находящихся в их ведении духовных школ иным статьям епархиальных расходов. В дореволюционной России на духовные школы, помимо средств, выделяемых из государственной казны, полностью шел сбор от продажи свечей в храмах. Правящие архиереи должны сознавать, что они несут полную ответственность перед Богом и Церковью за содержание духовных школ, открытых в их епархиях по их почину.

За рассматриваемый период удалось значительно улучшить обеспечение духовных школ учебными пособиями. По ряду богословских и церковно-исторических дисциплин были подготовлены и изданы семинарские и академические учебники. Но перед Учебным комитетом и церковными издательствами по-прежнему стоит задача обеспечить преподавание всех дисциплин в духовных школах, особенно в семинариях, полноценными, отвечающими современным дидактическим требованиям учебными пособиями, выпущенными достаточным тиражом.

Еще одна усугубляющаяся проблема, связанная с жизнью духовных школ, – это относительное сокращение числа рукоположений среди их учащихся и выпускников. В основном это явление можно объяснить снижением среднего возраста учащихся. Но мы сталкиваемся и с просчетами в выдаче рекомендаций абитуриентам приходскими священниками, епархиальными советами и правящими архиереями, а равно с серьезными упущениями в религиозно-нравственном воспитании семинаристов.

Воспитательная сторона в жизни духовных школ, несомненно, является важнейшей. Выпускник семинарии и академии, особенно священник, прежде всего должен быть истинным христианином, человеком, имеющим строго православные убеждения, преданным Церкви, постоянно помнящим об ответственности перед Господом за вверенную его окормлению паству, всю свою жизнь посвящающим Богу и Церкви. Нежелание или неспособность быть добрым пастырем не могут компенсировать никакие, даже самые обширные и глубокие знания. Поэтому, совершенствуя методы образования и учебные программы, нельзя оставлять без внимания главного – воспитания истинного христианина и истинного пастыря.

Подготовка священнослужителей во все века являлась важнейшей задачей Церкви. В наше время, когда церковная жизнь восстанавливается после тяжелых и долгих гонений, нам особенно необходимо уделить первостепенное внимание делу духовного образования и воспитания пастырей, которым предстоит окормлять народ Божий в третьем тысячелетии от Рождества Христова.

Велики проблемы, которые современный мир ставит перед православным человеком. Сотрудничая с неверующими и людьми, принадлежащими к другим конфессиям и религиям, он не должен отступать ни на шагу от чистоты православного учения, быть человеком глубоко церковным, нести в мир согласие, любовь, свет истины Христовой. Он призван свидетельствовать не только словами, но и всем своим образом, всей жизнью своей о достоинстве святой православной веры. Вот главная задача, стоящая перед религиозным образованием мирян.

На Архиерейском Соборе 1994 года религиозное образование было признано исключительно важной областью деятельности Церкви. В этой связи Собор дал

несмаловажные указания всем церковным структурам и в особенности Синодальному Отделу религиозного образования и катехизации, который ответственен за эту область церковного служения.

За прошедшее время в этой области была проделана серьезная, плодотворная работа. Если раньше эта деятельность ограничивалась по преимуществу внутрицерковной системой религиозного образования - организацией воскресных школ для детей, небольшого числа православных детских садов, гимназий, - то теперь она развернулась далеко за пределы церковной ограды. Духовно-нравственное просвещение охватило многие слои общества, в том числе административно-управленческие круги, педагогическую общественность, научную и творческую интеллигенцию. Всё шире распространяется свет истины Христовой в простом народе. Глубокую заинтересованность мы встречаем со стороны армии и правоохранителей.

Несмотря на чрезвычайные трудности - практическое отсутствие помещений, пригодных для занятий, финансовую необеспеченность, недостаток образованных педагогов из священников и мирян, - система религиозного образования значительно окрепла. Однако картина в целом по Церкви весьма неоднородна.

Главнейшим фактором, влияющим на развитие православного просвещения, является понимание важности задач, поставленных перед Церковью современным миром, живая заинтересованность и активное соработничество правящего архиерея и всего клира епархии - священников, диаконов, псаломщиков. Именно в таком духе налажена работа во Владимирской, Волгоградской, Воронежской, Екатеринбургской, Ивановской, Кемеровской, Московской, Новосибирской, Ростовской, Санкт-Петербургской, Смоленской, Ставропольской, Ярославской епархиях. Неплохо обстоят дела и в таких епархиях как Барнаульская, Вологодская, Краснодарская, Иркутская, Йошкар-Олинская, Казанская, Красноярская, Курская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Псковская, Самарская, Саранская, Тамбовская. Некоторые новообразованные епархии, в частности, Абаканская, Магаданская и Южно-Сахалинская, только разворачивают свою деятельность в области религиозного образования, но уже достигли определенных успехов.

Впрочем, следует указать, что не везде были выполнены решения Архиерейского Собора. В некоторых епархиях до сих пор не созданы отделы религиозного образования, не оказывается должная поддержка образовательным инициативам приходов, не проводится подготовка православных педагогов. Многие епархии, игнорируя решения Собора, не представляют отчетов о своей образовательной деятельности в соответствующий Синодальный отдел. К сожалению, затруднена связь с епархиями в странах ближнего зарубежья.

Практическая образовательная работа, которую ведет Церковь, наиболее зримо представлена в устройении приходами воскресных школ. Такие школы дают возможность детям и взрослым глубже вникать в смысл православного богослужения, полюбить его незамутненную красоту, стать не номинальными, а истинными членами Церкви Христовой. В лучших воскресных школах преподаются не только вероучительные дисциплины. Растет интерес к иконописанию, церковной музыке, словесности, истории, традиционному народному искусству. Воскресные школы зачастую превращаются в прекрасные центры дополнительного образования детей.

На сегодня больше всего воскресных церковно-приходских школ в Московской епархии - 286. В Москве - 86 воскресных школ при храмах, в Ставропольской епархии - 70, в Кемеровской - 66, в Ростовской - 60, в Воронежской

- 59, во Владимирской - 58, в Краснодарской - 55, в Санкт-Петербургской - 54, в Саранской - 50, в Смоленской - 47, в Пензенской - 44, в Екатеринбургской - 46, в Ивановской - 45. Всего по России на данный момент существует около 1550 воскресных, церковно-приходских и монастырских школ, где воцерковляется и обучается более 72 тысяч детей и 5 тысяч взрослых.

В качестве примера хотелось бы привести церковно-приходскую школу Петропавловского собора города Казани, существующую уже пять лет. В школе ведутся теоретические и практические занятия по богослужебному уставу, проводятся семинары по христианской психологии, вопросам христианского брака, ведутся уроки музыки, организован православный театр, готовящий пьесы и концерты для детских рождественских и пасхальных утренников в общеобразовательных школах. Разработана программа концертов для городских больниц, воинских частей, работают кружки по пошиву облачений и резьбе по дереву. Проводятся выставки лучших рисунков на библейскую тематику, готовятся методические материалы, аудио- и видеокассеты, слайд-фильмы для других воскресных школ. Подготовлены наглядные пособия об устройстве и украшении храма, православном богослужении.

Мы должны стремиться к тому, чтобы каждый приход стал духовно-просветительским центром. Таких примеров становится всё больше. При приходах устраиваются воскресные школы, курсы катехизации, библиотеки, братства, сестричества. Духовенство и миряне ведут миссионерскую деятельность, посещают воинские части, места заключения. Примером прихода, совмещающего активную образовательную деятельность во многих сферах с социальным служением, является община храма святителя Митрофана Воронежского в Москве. Приходом создана гимназия «Свет», в которой обучается 82 ребенка. Кроме вероучительных и общеобразовательных дисциплин дети активно занимаются декоративно-прикладным искусством. Имеются керамическая и столярная мастерские, иконописная и хоровая студии, мастерские по пошиву ряс и облачений, по реставрации икон, вышивке и ткачеству. При храме существует воскресная школа со 160 учениками. Не забыты и государственные общеобразовательные школы - прихожане организовали четыре факультатива, где в 75 классах с полутора тысячами детей работают 12 преподавателей. Настоятель храма ведет факультатив по основам православной веры в одной из военных академий.

На примере этого прихода видно, как много зависит от активности духовенства, от осознания им важности религиозного образования и духовного просвещения. Сто лет назад у диакона, который не занимался преподаванием Закона Божия, на треть уменьшался оклад. Я не призываю возвращаться к этой практике, но всё же необходимо поощрение тех, кто трудится не покладая рук на ниве просвещения, и вразумление забывающих об одной из своих важнейших обязанностей.

Важно начинать православное воспитание детей как можно раньше, когда детская душа только формируется и ребенок более восприимчив к духовной реальности. Этой цели служат православные детские сады и православные группы в государственных детсадах. В настоящее время 93 таких детских сада и группы действуют в 20 епархиях, в том числе в Москве - 2 православных детских сада и 15 православных групп в государственных детсадах, в Калининградской области - 14 детских садов с православной ориентацией, во Владимирской епархии - 11, в Смоленской епархии - 2 детских садика, созданных и финансируемых епархией.

Православные начальные и средние учебные заведения - гимназии, лицеи - осуществляют наряду с общим образованием углубленное обучение основам

православного вероучения, ознакомление учащихся с богатейшим миром православной культуры, формируют у них целостное христианское мировоззрение, прививают и закрепляют навыки добродетельной жизни. Этому как нельзя лучше способствует вся атмосфера православного учебного заведения с его благочестивым устроением, а также наличие в нем духовника-воспитателя, с любовью и вниманием наблюдающего за возрастанием в вере детских душ.

В отличие от воскресных и начальных школ православные гимназии, наряду с православными высшими учебными заведениями, выполняют задачу несравненно более сложную: их выпускники должны обладать гармоничным сочетанием веры и знания, целостным православным миропониманием. В православных гимназиях осуществляется принцип целостности образования и воспитания, базирующегося на православной основе.

На концепции непрерывного и целостного православного образования основывается обучение и воспитание в православной гимназии Сибирского духовного центра при приходе храма Всех святых, в земле Российской просиявших, в Новосибирском Академгородке. Большой опыт православной педагогики накоплен в московской гимназии «Ясенево», учрежденной в 1990 году, и в православной гимназии города Смоленска, созданной в 1991 году. В трудах этих гимназий как в зеркале отразились традиции православной педагогики - воцерковление детей, стремление к формированию целостного православного миропонимания, обращение к культурно-историческим корням, развитие чувств милосердия и сострадания к ближним, приобщение к художественной культуре Православия, ко всему, что стояло у истоков нашей духовной традиции. В настоящее время в России действует около 40 православных общеобразовательных школ, гимназий и лицеев в 19 епархиях. Таким образом, возник новый тип школы, который, думается, имеет большое будущее, - общеобразовательная школа под церковным попечительством.

В Москве сегодня 11 гимназий. Было больше. Далеко не всем удалось справиться с огромными материальными трудностями. Следует особо подчеркнуть, что за эти два года прибавилось число епархий, где организованы православные общеобразовательные учебные заведения, однако, общее число их уменьшилось. Надо отдавать себе отчет, что без целенаправленной поддержки и многие из существующих ныне гимназий долго не проживут. В то же время почти каждая православная гимназия - это средоточие уникального педагогического опыта, образовательный и культурный центр, будущее нашей школы. Их ликвидация нанесет великий ущерб Церкви и народу. Вот почему жизненно важна их общецерковная поддержка.

Церковь призвана не дать погаснуть этим очагам просвещения, оказать им целевую помощь. В этой связи представляется целесообразным частичное или полное освобождение приходов, содержащих или поддерживающих указанные учебные заведения, от взносов на общеепархиальные нужды. Необходимо приложить все усилия для изыскания помещений для таких учебных заведений, а также оказать им содействие в заключении договоров о льготной аренде помещений и снижении платы за коммунальные услуги.

Для расширения системы православного образования и особенно для усиления благотворного влияния Церкви на различные стороны жизни общества необходима подготовка православных специалистов во многих областях знания. Именно такие люди смогут приблизить истины веры к образованным людям, далеким от Церкви, в доступной для них форме. Вот почему особую роль сегодня призвано играть высшее православное образование для мирян.

Отдельно нужно сказать о таком явлении как православный университет. Их у нас два: Российский православный университет во имя святого Иоанна Богослова и Царицынский православный университет.

Православие не отгораживается от мира, но стремится воцерковить, научку, отделить в иной факты от ложного миропонимания, построить подлинно научное знание на фундаменте богоизвестия. Российский православный университет, где учится 330 студентов, имеет 6 факультетов: библейско-патрологический, философско-богословский, историко-филологический, экономический, юридический и экологический. В университете углубленно изучаются древние языки, патрология, история Церкви, делается упакальная попытка осуществить синтез естественнонаучного и гуманитарного знания. Университет выпускает свой научно-богословский журнал «Ученые записки Российского православного университета». Думается, что библейсты и патрологи, окончившие университет, смогут в недалеком будущем оказывать помощь духовным академиям и семинариям в преодолении разрыва культурной преемственности. Выпускники Университета смогут на равных вести диалог со специалистами в самых разных областях.

В стадии становления находится и несколько других высших православных учебных заведений в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске, хотя следует отметить, что не все они сумели выработать строго выраженную православную ориентацию.

Важнейшим направлением церковного служения в области просвещения продолжает оставаться подготовка катехизаторских и педагогических кадров из мирян. Накоплен немалый опыт преподавания религиозных дисциплин в современных условиях. Отделу религиозного образования и катехизации необходимо проанализировать и обобщить этот опыт. Ввиду различия степени подготовки преподавателей и катехизаторов нужно выработать единые стандартные требования к уровню знаний, необходимому для преподавания вероучительных дисциплин. Представляется также полезной аттестация преподавателей специально созданными в епархиях комиссиями из опытных законоучителей. Уместно и поставить перед местными властями вопрос о допуске к преподаванию православно ориентированных дисциплин только преподавателей, имеющих такую аттестацию.

Многообразны формы подготовки православных педагогов, развернутые в епархиях Русской Церкви: это педагогические лектории и школы, средние учебные заведения, учительская семинария, курсы усовершенствования православных педагогов, Новосибирский православный институт, имеющий катехизаторский факультет со 100 учащимися.

Таково состояние православной системы образования на настоящий момент. Следует отметить, что со времени предыдущего Архиерейского Собора в этой области произошли большие изменения. Качественно улучшилась и окрепла вся система религиозного просвещения мирян. Благодаря работе православных учебных заведений значительно увеличилось число людей, получивших православное образование и уже способных обучать других. В целом система православного образования окрепла, но положение ее продолжает оставаться чрезвычайно трудным. Без общечерковной поддержки, не только материальной, но и духовной, она едва ли сможет сохранить свои позиции и укрепиться.

К сожалению, даже при самом благоприятном развитии событий церковной системе образования в ближайшей перспективе не удастся вполне удовлетворить духовный голод, накопившийся в нашем народе на протяжении последних десятилетий. Необходимо как можно более полно использовать все возможности, предоставляемые государственной системой образования. И знаменательно, что

первыми бесстрашно потянулись к незыблым ценностям Православия именно педагоги, которых даже в самые трудные годы не оставляло извечное стремление к добруму и прекрасному.

В 1996 году открыто богословское отделение исторического факультета Орловского педагогического университета. В Орле при Городском отделе народного образования существует социально-образовательный центр, при котором работают катехизаторские курсы. Благодаря поддержке руководителя отдела религиозного образования Барнаульской епархии открыт богословский факультет в Барнаульском университете. В Новокузнецке силами епархии и Института усовершенствования учителей учреждены курсы по основам православной педагогики для преподавателей средних школ. В 1997 году институт планирует создание Центра духовно-нравственного воспитания и религиозного образования. В Ярославской епархии работают лектории для педагогов в городах Рыбинске и Тутаеве. В Новосибирском государственном университете с 1992 года читается спецкурс по Библии. Готовится организация православного историко-филологического отделения одного из факультетов.

В Калининграде при Государственном университете работают курсы «Православные чтения». Епископ Иркутский и Ангарский Вадим читает лекции в местном педагогическом институте. В Курганской епархии на кафедре истории Курганского государственного университета работает факультатив по истории Православной Церкви. По благословению архиепископа Ивановского и Кинешемского Амвросия в Шуйском педагогическом институте на четырех факультетах читаются лекции по основному богословию, патрологии, Священному Писанию. С 1996 года на социально-гуманитарном факультете Шуйского педагогического института открылось отделение теологии.

Таких примеров много. Конечно, практически все эти начинания происходили под попечительством областных и городских районных органов образования, а в ряде епархий - и при активном участии местных администраций. К настоящему времени соглашения о сотрудничестве с областными и республиканскими администрациями и областными отделами образования заключили Архангельская, Владимирская, Воронежская, Екатеринбургская, Кемеровская, Краснодарская, Новосибирская, Ростовская, Рязанская, Смоленская, Сыктывкарская, Ярославская и некоторые другие епархии.

Подобные соглашения дают возможность активнее работать в государственных общеобразовательных школах, способствовать тому, чтобы дети могли получить знания о Божественных законах любви, добра, милосердия, столь необходимых им в дальнейшей жизни. Там, где органы образования, директора школ, педагоги понимают важность духовно-нравственных ценностей для российской школы, - идет совместная работа священников, православных мирян и педагогов с детьми, осуществляется исполнение правового принципа о праве на образование согласно убеждениям каждого.

В Новосибирской епархии в 60 классах 17 средних школ, в 20 группах ряда училищ и техникумов существуют факультативы по основам православной нравственности и культуры. В Смоленске в 31 из 35 средних школ на постоянной основе преподаются уроки Православия. В Ивановской епархии в 15 средних школах четырех городов проводятся факультативы по православной культуре, роли Православия в истории России и другим темам. В Кемеровской епархии в 32 школах 10 благочиний ведутся факультативные занятия по Закону Божию с использованием учебных программ, подготовленных Институтом усовершенствования учителей

совместно с спархисой. При ряде государственных школ действуют воскресные школы.

Появляется и новый опыт. В Нижнем Новгороде действует православная государственная школа № 30, в которой введены вероучительные предметы, а занятия начинаются и оканчиваются молитвой. Дети иных конфессий и неверующие не принуждаются к молитве, но присутствуют в классе, относясь к чувствам православных детей уважительно. С городскими и районными структурами власти и образования найдено взаимопонимание. В Москве существует государственная школа при Академии славянской культуры: в школе проводятся занятия по православной культуре и имеется домовый храм.

В таких спархиях как Новосибирская, Смоленская и Орловская, православными педагогами разработаны учебные пособия, программы для средних общеобразовательных школ. Эти книги одобрены Министерством образования РФ.

Необходимо добиваться возможности введения в школьные программы основ православной культуры и нравственности. Нужны современные учебные пособия по этим предметам для государственной системы образования. Опыт в этой области уже есть, однако требуется целевая поддержка Церковью лучших разработок.

Важен вдумчивый анализ не только православных, но и светских учебных пособий и программ. В этой связи особое внимание надо уделить семейному и половому воспитанию школьников. Такое воспитание, если оно вводится в государственной школе, должно быть умеренным, бережным. Совершенно необходимо прочно соединить его с нравственным формированием личности, с ответственной подготовкой юного человека к семейной жизни.

Вот почему законодателям необходимо обратить особое внимание на рассматриваемый в Государственной Думе России законопроект «О репродуктивных правах населения», в котором содержатся положения о половом воспитании, и иные законопроекты, затрагивающие вопросы не только права, но и долга продолжать род человеческий. Мы призываем законодателей исходить из заповеданного Творцом приоритета Жизни, не относясь к этому вопросу лишь как к политически конъюнктурному.

Настоятельно всталась задача разработки программы семейного воспитания, основанной не на пагубном семени порока, но на здоровых началах любви и чистоты, привитых нашему народу Православной Церковью. Ведь задача школы - это не только передача знаний, но и воспитание учащихся, привитие им навыков добра, милосердия, целомудрия, благородства, деятельной любви к ближним, уважительного отношения к старшим, умения понять другого человека, даже если ты с ним не согласен.

Первым на путь проведения совместно с государственными учреждениями образовательных чтений встал Синодальный отдел религиозного образования и катехизации. Отдел ежегодно, начиная с 1992 года, проводит в Москве Рождественские образовательные чтения - крупнейший в России духовно-просветительский форум года, где встречаются священнослужители, церковные и светские педагоги, видные деятели науки, культуры и образования, работники управления образованием. Последние, Пятые чтения, организованные Отделом при участии Министерства общего и профессионального образования РФ, Московского комитета образования, Российской академии образования, ряда других научных и общественных организаций, были посвящены: 1000-летию русской школы; путям духовного просвещения в России; осмыслиению принципиальных подходов к православному образованию, обсуждению форм и методов сотрудничества Церкви и государства; пониманию науки и культуры в свете православной традиции. Чтения

прошли в Москве 22-28 января этого года. На них выступили многие Преосвященные, ряд государственных и общественных деятелей, клирики и миряне, трудящиеся в области религиозного просвещения из десятков епархий нашей Церкви. Программа чтений включала в себя пленарные заседания и работу 15 секций, а также семинар для руководителей епархиальных отделов образования. Участники чтений приняли ряд результативных документов.

Сегодня подобные мероприятия проводятся во многих епархиях. Так, в 1996 году прошли образовательные чтения и конференции в Архангельской, Вятской, Ивановской, Кемеровской, Костромской, Ростовской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Томской и некоторых других епархиях.

Подробнее скажу о трудах Отдела религиозного образования и катехизации, деятельность которого ориентирована не только на создание и развитие системы религиозного просвещения мирян, но и на расширение взаимодействия с государственными структурами образования.

Отделом наложены добрые отношения с Министерством общего и профессионального образования РФ, Российской академией образования. В том, что государственные органы образования стали активно сотрудничать с Церковью, - немалая заслуга Отдела. В отеле действует комиссия по лицензированию православных учебных заведений, без представления которой Московский комитет образования и Московский областной департамент образования не принимают документы по лицензированию от православных учебных заведений Москвы и Московской области.

Отдел оказывает методическую помощь преподавателям воскресных школ, других православных учебных заведений, проводит педагогические семинары для преподавателей московских православных учебных заведений по вероучительным и духовно-нравственным дисциплинам, церковнославянскому языку, истории, словесности, естественнонаучным дисциплинам, а также по дошкольному воспитанию. Участники этих семинаров - педагоги, преподаватели русской литературы и истории, филологи, военнослужащие, научные сотрудники, студенты, от 10 до 30 человек на каждом семинаре. Все семинары проводятся в Высоко-Петровском монастыре ежемесячно.

Отдел ведет издательскую деятельность. При нем создана библиотека православной и методической литературы. В эфир еженедельно выходили передачи православной радиостанции Отдела, прекратившиеся в конце 1996 года в связи с повышением цен на эфирное время. С января 1997 года Отдел проводит еженедельные передачи на кабельном телевидении города Москвы с участием московского духовенства, преподавателей воскресных школ и гимназий.

Отделом проводится большая методическая и консультативная работа с епархиальными отделами религиозного образования. В 1995-1996 годах была оказана помощь в проведении образовательных конференций в ряде епархий, включая разработку исходного пакета документов, программы мероприятий, формирования групп лекторов, участвующих в чтениях. Оказана помощь в подготовке сборников материалов по итогам епархиальных педагогических чтений. При содействии Отдела были заключены соглашения между Церковью и областными администрациями, департаментами образования, высшими учебными заведениями в регионах России.

В помощь православным детским садам создан методический кабинет по православному воспитанию детей дошкольного возраста.

При Российском Православном университете активно работает учрежденный Отделом Центр священномученика Ирины Лионского. Им подготовлены и изданы 3 книги о тоталитарных сектах, опубликовано более 50 статей и интервью в органах

массовой информации. Сотрудники Центра читают лекционные курсы и отдельные лекции в православных высших и средних учебных заведениях города Москвы, регулярно приглашаются в спархи. В Центре собрана библиотека печатных изданий и документов, связанных с сектантской деятельностью, на постоянной основе проводятся консультации граждан, пострадавших от воздействия сект.

Церковь придает огромное значение религиозному образованию для мирян. К сожалению, ее деятельность в этой области пока слабо освещается средствами массовой информации. Важно расширить работу с прессой, радио и телевидением для беспристрастного и объективного освещения ими образовательной деятельности Церкви.

Просветительная деятельность Церкви неотделима от ее высочайшей задачи - нести свет Христов и весть о спасении всему миру. Осознание и исполнение этого служения, сама возможность его, бывшая под строжайшим запретом на протяжении многих лет, - все это является великим счастьем для православного христианина. Души наших детей и соотечественников - это благодатная нива Христова, жаждущая живого слова.

ПО СТРАНИЦАМ РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

«Журнал Московской Патриархии», Москва, № 1, 1997 год

Освящение малого собора во имя Христа Спасителя в Калининграде

В 1996 году в праздник Воздвижения Креста Господня в Калининграде совершилось знаменательное и давно ожидаемое событие - митрополит Калининградский и Смоленский Кирилл освятил вновь сооруженный малый собор во имя Христа Спасителя. С благословения Святейшего Патриарха Алексия менее чем за 4 месяца построен деревянный храм, вмещающий около 500 человек. Храм необычайно украсил центр города. В сооружении участвовали не только городские и областные власти, но и представители финансовых, коммерческих и деловых кругов. С помощью Божией ныне новый храм открыл свои двери для православных Калининграда и области. Малый собор Христа Спасителя будет кафедральным собором области вплоть до сооружения большого собора, который будет возведен в том же центральном сквере города. Проект собора Христа Спасителя получил одобрение Святейшего Патриарха, а летом 1996 года состоялась закладка большого собора, в основание которого была вложена капсула с землей от московского Храма Христа Спасителя. В церемонии принял участие Президент России Б.Н. Ельцин.

Просим всех православных христиан России молиться за успешное завершение строительства столь необходимого для Калининграда храма.

ПУТИ УСТРОЕНИЯ

Наследие Поместного Собора 1917 года на исходе XX века

Андрей Полонский

Священны́й Собор 1917-1918 гг. наследовал сложной и противоречивой эпохе имперской России и готовил к совершенно иной, советской, ознаменованной невиданными испытаниями.

Предстоящий же Поместный Собор Русской Православной Церкви, который - как объявлено - должен состояться до 2000 года, призван ответить на самые наболевшие вопросы церковного строительства. По логике истории XX века он неизбежно становится симметричен Собору 1917 года.

Кризис 1917-1918 гг. - кризис распада, ставший возможным в результате тяжелой затяжной болезни русского общества XVIII-XIX вв. Волны общественного хаоса в этот период выплеснули на поверхность государственной жизни людей самых безответственных, вооруженных наиболее радикальной разрушительной программой, однако обладавших жесткой политической волей и непоколебимой убежденностью в собственной правоте. Им противостояла ослабленная двумя столетиями сомнений и колебаний, но все же целостная национальная традиция, осознавшая свой источник в полноте учения Церкви.

Кризис 90-х гг. - кризис выздоровления. Мы стали свидетелями дела восстановления России и соработниками в нем. Однако груз последствий большевистской диктатуры, в 20-30-е гг. сознательно уничтожавшей лучших представителей всех слоев русского общества, оказался тяжелее, чем можно было предположить.

В стране практически отсутствуют политические движения и лидеры с определенной программой. Национальная традиция, сохраненная под спудом на протяжении десятилетий советской власти, используется привычными к идеологии демагогами в виде отдельных, вырванных из контекста клише. Связь народа с Церковью, ее Писанием, Преданием и повседневным опытом для многих (в том числе государственных мужей) выглядит желательной, но подчас становится лишь удобной декорацией политического мифа. Верующие миряне и даже священнослужители, в подавляющем большинстве лишенные правильного религиозного образования и воспитания в детстве, страдают своеобразным «комплексом неофита», в естественном рвении часто теряют чувство меры и общности, легко переходят от энтузиазма к унынию и ропоту.

В этих обстоятельствах определения и постановления Собора 1917 года - не источник nostalгических переживаний («Россия, которую мы потеряли»), не неподражаемые образцы церковного права, к которым следует вернуться, чтобы одолеть нынешние нестроения, но прежде всего свидетельства, размышления над которыми позволяют лучше понять современное положение Церкви и задачи церковного строительства.

На протяжении всего советского периода одним из самых болезненных вопросов в жизни Церкви оставался вопрос о приходе. В 60-е гг. власти навязали устав, ставивший священнослужителей в положение наемного требоисполнителя, который во всем зависел от распоряжений «двадцатки», в реальности – от светских властей. Такое положение вещей вызывало многочисленные протесты духовенства и мирян, определило основные требования движения в защиту прав Церкви. В 70-е гг. духовные чада прот. Дмитрия Дудко пытались возродить в полноте быт и бытие общины, за что многие поплатились свободой.

Ныне действующий приходской устав воплощает возвращение к каноническому строю. Однако в этой важнейшей области церковной жизни совсем не всё благополучно. Икофиты проводят время в поисках духовника, переходят из прихода в приход. Некоторые общины по своему обиходу сильно отличаются от остальной Церкви, пытаются выстраивать собственные системы власти/подчинения по принципу церковной иерархии. Они превращаются в «клубы по интересам», своеобразные партии, где собираются люди не только во имя Христа, но ради «аигифаизма», спасения нации и т. п. Приходские священники, сами о себе полагая, что идут «путем святости», дерзают на подвиг старчества и подчас вводят в искушение своих духовных чад.

Собор 1917–1918 гг. ясно определял приход как «общество православных христиан, состоящее из клира и мирян, ПРЕБЫВАЮЩИХ НА ОПРЕДЕЛЕННОЙ МЕСТНОСТИ И ОБЪЕДИНЕННЫХ ПРИ ХРАМЕ». В устройении прихода существенная роль отводилась его формальной организации. «Все прихожане с их семействами, имеющие местожительство в пределах прихода, вносятся причтом в особую приходскую книгу... При перемене местожительства и перечисления кого-либо из одного прихода в другой настоятелем выдается... выпись о нем, из приходской книги... Выпись вносится в книгу нового прихода... Прихожане того или иного прихода могут одновременно, по своему желанию, быть приписываемы к составу других приходов ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА или МЕСТОНАХОЖДЕНИЮ НЕДВИЖИМОГО ИМЕНИЯ при условии осведомления о том Приходского Собрания каждого из приходов». Более того, «исповедующиеся не у приходского своего священника обязаны представлять от последнего удостоверении о бытии на исповеди своему приходскому священнику».

Казалось бы, эти положения порождены правовыми нормами Российской империи, несут на себе некий отпечаток казенщины. Они почти не применялись на практике (не до правильных выписок в годы массовых гонений), хотя само стремление законодательно организовать православный народ вполне понятно в период гражданской смуты. Но в наше время, быть может, некоторая формализация отношений прихожане/приход способна приостановить духовную самодеятельность, утишить споры, вокруг которых созываются богословские конференции и исходят пеной ретивые ораторы?...

Документы Собора хранят множество решений, которые и поныне можно и полезно обсуждать в церковно-общественной публицистике: о допустимости церковной проповеди мирян с разрешения епархиального архиерея, о пострижении в монахи лишь по достижении 25-летнего возраста, об основании отдельных обителей, призванных исключительно к культурно-просветительскому и богословскому служению, об особом послушании для иноков с высшим гуманитарным и педагогическим образованием, о привлечении женщин к деятельности участию на разных поприщах церковного служения и т. п.

Однако, лишь соборное «Определение о правовом положении Православной Российской Церкви» способно показать, какой путь мы прошли за последние семь с половиной десятилетий, где находимся сегодня.

«Определение» было принято 2 декабря 1917 года, через месяц с небольшим после прихода к власти большевиков. Многие историки считали его свидетельством неспособности «церковников» видеть социальную реальность. Но в нем запечатлено принципиальное отношение полноты Поместного Собора к месту и роли Церкви, ставшее неожиданно значимым в 90-х гг. того же столетия.

Позволим себе прокомментировать некоторые существенные положения этого документа..

«Православная Церковь занимает в Российском государстве первенствующее среди других исповеданий публично-правовое положение, подобающее ей как величайшей святыне огромного большинства населения, и как великой исторической силе, созидавшей Российское государство».

Исторический подход, историческая аргументация вообще очень важны, когда речь идет о религии.

В отличие от людей 1917 года, мы видели государство, созданное на противоцерковном порыве, где высшей ценностью стало будущее. Оно очаровывало нас посулами благополучия и свободы, но несло крушение судеб, бесправие, произвол.

Не будет ли по-своему столь же печальной попытка выстроить социальную жизнь исключительно на основании настоящего (правовых норм)?

«Государственные законы, касающиеся Церкви, издаются не иначе, как по соглашению с церковной властью... Глава Российского государства, министр исповеданий и министр народного просвещения должны быть православными».

В качестве юридического понятия о «первенствующем положении» конфессии в отличие от понятия «государственная религия» чрезвычайно размыто. Желаемое положение, естественно, достигается в том случае, если первые лица страны рассматривают себя и действуют как верующие, чада Церкви. Здесь не нужно никакого популярного ныне в оккоцерковной среде «конкордата», само наименование которого по чуждости русскому слуху напоминает петровские «коллегии».

С другой стороны, в рамках демократической системы большинство населения, осознающего себя православным, по логике вещей должно избирать православных лидеров. Если события развиваются иначе (последние выборы показали, что православие пока не может служить средством электоральной мобилизации), значит, конфессиональное самоопределение находится на периферии сознания, а политики не умеют соединить исторические основания национальной культуры с конкретной прагматической программой. Так проявляются существеннейшие черты современного кризиса.

«Двунадесятые праздники, воскресные и особо чтимые Православной Церковью дни признаются в государстве неприсутственными днями».

Любопытно, как члены Собора с легкостью обошли упреки в стремлении навязать мусульманам и буддистам традиции своей конфессии. Они призывают сделать Рождество не государственным праздником, но просто выходным днем.

«Во всех случаях государственной жизни, в которых государство обращается к религии, преимуществом пользуется Православная Церковь».

Принятие подобного правового положения ныне маловероятно. Журналисты подчас позволяют себе жесткую ironию. Но ставшие уже привычными общение государственных лидеров с церковными иерархами, присутствие президента,

столичного мэра, премьер-министра на церковных службах в праздничные дни, участие патриарха в инаугурации президента воспринимаются вполне естественно. Со временем сталинского «братья и сестры» мы видим, насколько «православный дизайн» к лицу машине нашего государства даже тогда, когда реальная политика правителей очень далека от норм христианства. И здесь не должно быть ханжеского морализма.

Развитие от формы к содержанию, от внешнего к внутреннему столь же естественно, как и ему обратное. Личность может выстраиваться самым причудливым образом, путем Господни неисповедимы.

Это прекрасно понимали участники Собора 1917 года, в критических для страны дни посвятившие столько времени регламентации мельчайших подробностей церковного быта, определению идеальных оснований церковного бытия.

По разному сложились их судьбы. Иные приняли мучническую смерть, иные вынуждены были покинуть Россию. Пастырь оказалась разделена государственными границами, железным занавесом. Во многом благодаря русской эмиграции сохранилась и приумножилась духовная традиция, был осмыслен трагический опыт национальной государственности первой половины XX века.

Нам трудно порой бывает воспринять пуритскую критику со стороны Русской Православной Церкви за границей. Мы склонны искать канонические ошибки ее иерархов, определять ксенофобские предубеждения ее богословов. Но тем больше оснований возвращаться к опыту 1917-1918 гг., когда Сергий Страгородский и Антоний Храповицкий еще оставались в литургическом общении.

«Московские Новости», № 6, 1997 года

У денег глаз нет

НА ИСХОДЕ МИНУВШЕГО ГОДА В ФИНАНСОВОЙ АКАДЕМИИ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ СОСТОЯЛАСЬ КОНФЕРЕНЦИЯ «МЕТОДИКА И ПРАКТИКА ПОДГОТОВКИ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ». НА КОНФЕРЕНЦИИ ВЫСТУПИЛ ПОСТОЯННЫЙ ЧЛЕН СВЯЩЕННОГО СИНОДА, УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ АРХИЕПИСКОП СОЛНЕЧНОГОРОСКИЙ СЕРГИЙ. ЕГО ДОКЛАД ПУБЛИКУЕТСЯ С НЕКОТОРЫМИ СОКРАЩЕНИЯМИ.

Зададим вопрос, кто больше всего нуждается в подготовке к предпринимательской деятельности - человек, вступающий в бизнес, общество, которое было приучено относиться к предпринимателю как к мироеду и классовому врагу, или государство, которое хорошо усвоило методы подавления частной инициативы? Для меня ответ очевиден: в равной степени нуждаются и человек, и общество, и государство. Хотя труднее всего такие уроки даются все-таки государству.

Почему? Во-первых, государство оказалось объективно не готово к тому, чтобы увидеть в гражданине полноправного хозяйственного партнера, в самоуправлении и общине - опору и основу политической и экономической стабильности, в многообразии форм собственности - многообразие возможностей для экономического и культурного роста, в Русской Православной Церкви -

союзника возрождения национального уклада жизни, неотъемлемую часть которого в прошлом составляли частное предпринимательство и благотворительность. Так же, впрочем, как и в других конфессиях, исторически представленных на территории России и сыгравших значительную роль в становлении национальных культур России.

Во-вторых, в России, где роль государства всегда была чрезвычайно велика, а гражданское общество еще не окрепло после эпохи тотального государствования, сегодня именно на плечи государства легла вся ответственность за реформы, задача которых – раскрепостить частную инициативу.

В-третьих, возвращение к свободному предпринимательству в России – явление, роль которого значительнее, чем смена курса или даже смена общественного строя. Это – возвращение Российского государства в лоно общего мирового цивилизационного процесса. Но прежде всего – возвращение к собственной истории и традициям. Это отказ от самой опасной из социальных уточек уходящего тысячелетия – построения рая на земле. Рая без Бога, без национального прошлого, а значит, и без будущего.

Однако свобода, казалось бы, уже обретенная, может стать новой утопией, если она превратится из свободы совести (то есть духовного и прежде всего религиозного опыта народа) в свободу от совести, от духовных традиций; если свобода предпринимательства обернется свободой от всех законов – и государственных, и моральных.

Да, Российское государство возвращается в мировое сообщество, но возвращается как человек, перенесший тяжелый недуг – потерю памяти. Мы рассчитываем на безусловное уважение со стороны других государств – сейчас и немедленно. Но мы ведь даже не позаботились как следует о своем духовном наследии, ничего толком не сделали, чтобы оно вернулось в стены школ, и в быт семьи, и в сферу хозяйственной деятельности.

Государственная стратегия в процессе подготовки государства к развитию предпринимательства должна строиться не вопреки, а на основе традиционной для народа системы ценностей. Российскому государству не следует искать свою национальную идею вне собственного опыта духовного становления народа. Опыт этот – лучшее историческое оправдание частной и одновременно честной инициативы.

Долг государства – максимально расширить правовое поле, в котором может свободно развиваться отечественное предпринимательство, но где трудно живется коррумпированным структурам. По сути, правовая защита свободы совести и свободы предпринимательства – это и есть двуединая задача сильного социального государства.

Первоочередная цель такого государства – позаботиться о тех, кому труднее других приходится приспосабливаться к рынку периода первичного накопления – старики, дети, инвалиды и т. п. Чем шире будет круг союзников у государства при решении социальных проблем, тем устойчивее будет социальное развитие и здоровее нравственный климат. Историческим союзником государства в этом добром деле всегда была Русская Православная церковь.

«У денег – по русской пословице – глаз нет». Они не знают, за что их отдают и за что получают. Но общество обязано знать и помнить о том, что хороший хозяин – господин деньгам, а плохой – слуга. И горе тому обществу, которое по подсказке врага рода человеческого готово ради сиюминутного благополучия отречься от веры предков. А веру выбирать ту, что выгоднее, прибыльнее. Воистину: не разбогатеет Россия, не выйдет из кризиса, если в сознании активных ныне и идущих им на смену

поколений место идолов тоталитарного общества займет поклонение золотому тельцу.

Русская Православная церковь в своей заботе об ущемленных, обманутых, лишенных собственности и крова, обращает с надеждой свой взор к тем, кто, казалось бы, стоит по другую сторону пропасти, отделяющей бедных от богатых в современной России. Почему церковь не зовет к крестовому походу против «новых русских»? Позиция церкви объясняется просто. Церковь не делит людей по принципу: «новые - старые», не противопоставляет верующих по принципу: «русские - чужаки». У тех, кто имеет духовную связь с великой открытой русской культурой, основанной на православных ценностях, общего значительно больше, чем различий. Это общее - христианская любовь к ближнему.

Что мешает сегодня вернуть российскому предпринимательству христианские ориентиры?

Особо вредоносным является упрощенное понимание в массовом сознании принципа отделения церкви от государства - как отделения народа от церкви, человека от его собственного духовного наследства. В действительности необходимо постоянное сотрудничество светской власти и власти духовной в деле социального служения, в деле укрепления основ государства, сохранения и приумножения национального богатства. Ведь носители идеи государства и его интересов не только и не столько государственные мужи и чиновники, сколько сами граждане, которые являются полноправными наследниками исторической России, то есть народ. А народ - это не отдельное поколение, живущее по принципу «на мой век хватит», а все поколения земли Русской - и ушедшие, и нынешние, и будущие. А среди всех нас особое уважение заслуживают те, кто приумножает национальное богатство, оставляя после себя добрую память: давайте - и дастся вам!

Препятствие, мешающее преодолеть социальную пропасть, имя которой расслоение общества на богатых и бедных, мешает спасти не только обреченных на голод и нищету, но и удачливых предпринимателей от социального взрыва. Главная причина этого - слабость и неразвитость института самоуправления, ядром которого в России всегда была и будет община. Тоталитарное государство боролось одновременно и против частной собственности, и против самоорганизации людей в рамках общины, поскольку именно общины - историческая альтернатива тоталитаризму, безраздельной власти чиновника, эффективный инструмент социального примирения и согласия. Община сохраняет национальные и семейные уклады жизни, помогает сохранить социальную стабильность. Сердце общины - церковный приход. Сила общины - вера и взаимная поддержка людей, объединенных не только местом проживания, но и верой или хотя бы глубоким уважением к вере предков.

По этой причине Русская Православная церковь всячески приветствует как участие предпринимателей в повседневной жизни общины, в том числе и в хозяйственной жизни, так и развитие предпринимательской деятельности в самих общинах, а также любые инициативы по созданию православных ассоциаций, предпринимательских объединений и других корпоративных организаций православного толка. Церкви предстоит при содействии государства и всего народа, при энергичной и заинтересованной поддержке предпринимателей вернуть себе экономическую независимость, необходимую прежде всего для социального служения, но полезную также и для стабилизации экономической жизни России. Вспомним хотя бы об особом виде собственности - о собственности монастырской, которую с полным правом можно назвать общенациональной, но нельзя - бесхозной... Сильные и устойчивые монастырские хозяйства были в России

островами «экономической непотопляемости». Как следует готовиться и готовить к самостоятельной предпринимательской деятельности конкретных людей?

Не следует сводить всю работу к усвоению основ маркетинга, менеджмента, к правовой подготовке и тренингу, как бы ни были важны эти составляющие. Важно понять, что в современном мире, а в России особенно, как никогда важно дать эти и иные профессиональные знания в контексте высокой гуманитарной культуры, которая жива своими истоками и обеспечивает сохранность духовных ценностей.

Широко используя в процессе подготовки предпринимателей возможности международного гуманитарного сотрудничества, важно помнить о главной цели нашего участия в этом сотрудничестве. Цель эта - достойное место российских товаропроизводителей в мировом разделении труда. Следовательно, воспитывать нужно чувство солидарности россиян, без которого невозможно поддерживать конкурентоспособность отечественного производства, невозможно удержаться не только на мировом, но и на внутреннем рынке. В этой связи следует всячески укреплять прямые деловые и культурные связи с нашими соотечественниками за рубежом, сохранившими духовное единство с Россией в значительной степени благодаря деятельности церковных общин.

«Журнал Московской Патриархии», Москва, № 1, 1997 год

Клуб православных предпринимателей

2 декабря 1996 года в гостинице «Даниловская» Московской Патриархии состоялась презентация Клуба православных предпринимателей. В ней приняли участие Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков, предприниматели, представители государственных и общественных организаций, творческой и научной интеллигенции, учредители и члены клуба.

Было объявлено о начале работы вновь образованного клуба православных предпринимателей, состоялось представление деловой книги - православного «Ежедневника» на 1997 год. Участники презентации ознакомились с выставкой изданий Международного издательского центра православной литературы «Православная книга и церковное искусство». Вечер закончился художественной частью - прозвучала «Ода православным предпринимателям», выступил мужской хор, исполнивший церковные песнопения, и другие творческие коллективы. Затем последовало угощение блюдами русской и монастырской кухни.

Идея создания клуба православных предпринимателей впервые прозвучала 5 июля 1996 года на заседании «круглого стола» «Благотворительность как основа сотрудничества Церкви, предпринимателей и государства в решении духовных и социальных проблем России». В настоящее время клуб зарегистрирован, сформировано правление, ведется прием в члены клуба на основе Положения о членстве в Клубе православных предпринимателей. Контактные телефоны: (095) 952-05-28, 955-65-43.

Как сказано в уставе клуба, он создан для содействия возрождению духовных и деловых традиций российского предпринимательства, установлению и поддержанию атмосферы сотрудничества Русской Православной Церкви, предпринимателей и государства. Нравственная составляющая бизнеса, забота о

будущем российского предпринимательства, - сфера особого интереса и заботы членов клуба. В этот сложный для России период ими будет развернута деятельность, связанная с милосердием, благотворительностью, поддержкой церковных искусств и ремесел.

Учредителями Клуба православных предпринимателей стали Торгово-промышленная палата Российской Федерации, Департамент поддержки и развития малого предпринимательства правительства Москвы, Национальная финансовая корпорация, акционерный коммерческий банк «Первый инвестиционный», Международный издательский центр православной литературы, гостиница «Даниловская» Московской Патриархии, Издательский дом «Экономическая газета».

Приглашаем к сотрудничеству всех, кому близки и дороги цели духовно-нравственного возрождения России, чтобы объединить усилия на благо нашей Родины, Русской Православной Церкви и во славу Божию.

«Вечерняя Москва», 11 февраля 1997 года

О чем звонят колокола святой обители...

В Марфо-Мариинскую обитель люди приходят и на день-два, и на год, и на всю жизнь. Основала её великая княгиня Елизавета Федоровна Романова в 1909 году. От взрыва бомбы погиб её муж - великий князь Сергей Александрович; она сама собирала со спега разорванные куски тела. Через несколько дней пришла в камеру к убийце - Каляеву. Подарила иконку. Спустя четыре года отреклась от мирской жизни.

С самого становления обители сестры-диакониссы - вдовы, одинокие женщины и девушки - служили Богу и людям, больным облегчая страдания, бедным помогая с пищей и одеждой, а несчастным и павшим духом даря надежду. В 1918 году советское правительство сослало игумению Елизавету на Урал. На Урале она приняла мученическую смерть... Вскоре обитель закрыли. Но обитель возродилась. Уже два года как на Большой Ордынке, 34, действует женский монастырь. От прежней обители остались разве что идеи да рояль, на котором по преданию играл Николай II, две тысячи икон и огромная библиотека пропали, отдельные вещи хранятся в Историческом музее и Оружейной палате, известна судьба и одного креста - с ним в Большом театре выходят на спектакле «Борис Годунов».

Наставницей Марфо-Мариинской обители и сейчас называют игумению Елизавету, причисленную ныне к лику святых. Нынешняя настоятельница - Мария Николаевна Крючкова - во всем следует заповедям великой княгини. Под попечительством обители находятся ожоговое отделение Института Склифосовского, детские дома-интернаты, дом престарелых, одинокие пожилые люди. По-прежнему жизнь подчинена Уставу. Но Устав не столь строг, как при Елизавете Федоровне: пострига никто не принимал, и любая из испытуемых сестер, учениц или сотрудниц может с благословения вернуться к семейной жизни. А многие послушания - учеба: восемь сестер получают медицинское образование

(начальные медкурсы окончили все), кто-то завершает среднее. Одна из сестер посещала менеджерские курсы по торговле и таможенным операциям, другая - курсы вождения автомобиля; готовят для монастыря и своего секретаря-делопроизводителя, юриста, осваивают компьютер. Словом, каждая выбирает профессию по душе.

День в обители начинается в 6:30. По колокольчику - подъем, полчаса - на уборку кельи, утренний туалет. Потом читают Евангелие по дням, говоря по-светски, это как эпиграф для всего. Молятся, завтракают, если нет богослужения, расходятся на послушания - кто в больницу, кто в город за продуктами, кто к детям в институт или к старикам домой, а кто и за уроки. За обеденной трапезой читают Жития Святых, потом сестры уходят в храм, а вечером за столом собирается «вся семья». Рассказывают, что произошло за день. Помолятся, дальше идут большие вечерние правила. После пения соблюдается ежедневный чин прощения: кланяется начальница - «простите меня, сестры, если обидела вас, несправедлива была или согрешила», и за неё все просят друг у друга прощения. К одиннадцати часам всё затихает.

... Они ушли от шумного города в свой мир - размеренный и спокойный, лишенный привычной суеты и хронического беспокойства. Там даже время течет иначе - не галопом за секундными стрелками, минутными опозданиями и ежечасными ошибками. В обители свои законы - смирения и прощения, любви и добра - и свои измерения. Может быть, единственно верные?

«Комсомольская правда», Москва, 8 февраля 1997 года

Батюшка с ружьем

*Не понадеявшись на Бога, отец Палладий
стал на защиту церковных ценностей с оружием в руках*

Ильинское - маленькое, всего в несколько дворов, село. Стоит вдали от проезжих путей, затерянным в лесу и снегах и оживает лишь летом, когда сюда наезжают московские дачники.

Ильинская церковь была построена в XIX веке на деньги здешних крестьян. Поставили ее, как водится в России, на пригорке - «чтобы чаще Господь замечал». В ненастные для веры времена прихожане как могли спасли свою церковь от разорения - прятали от нее ключи, прятались вместе с ключами сами... Теперь храм радует глаз богатым убранством.

Отец Палладий, в миру Алексей Отрожко, приехал в село 13 лет назад, сразу после службы в армии. Свой конституционный долг верующий солдат выполнял в коммунально-эксплуатационной части. За два года службы Отрожко лишь дважды держал в руках оружие - раз во время принятия присяги и раз до нее, когда ему показывали, где ствол, а где приклад.

Лет пять назад из ильинской церкви украли несколько икон. На Бога, как говорится, надейся, а сам не плошай, и отец Палладий, дабы не чувствовать себя перед преступниками овцой, вступил в общество охотников. С той поры у него дома целый арсенал газового и огнестрельного оружия, в том числе восьмизарядное помповое ружье 12-го калибра. Тогда же в церковной сторожке на ночь стал оставаться сторож.

...Ночь для ограбления любители «черных досок» выбрали самую что ни на есть подходящую - шурга, мороз ниже 20... В такую погоду хороший хозяин собаку на улицу не выгонит, тем паче сам носа не высунет. Из было шестеро, все вооружены и в изрядном подпитии.

Бандиты толкнулись в сторожку, дверь податливо распахнулась, так что тот, кто шел первым с пистолетом в вытянутой руке, чуть было не упал. Стоявший за дверью сторож Михаил Гапчин спахнул топором аккурат по пистолету - уж очень приметно он блестел в темноте. Дальше деревенский боевик развивался по всем правилам жанра.

Гапчин кубарем скатывается под горку, к дому батюшки. В этот момент отец Палладий проснулся от крика: «Батюшка, стреляй! Бандиты! Грабят!» Открыв форточку, отец Палладий увидел, как Гапчина настигают и начинают топтать. Сбегав в заднюю комнату за ружьем, батюшка выдвигается на ту же позицию - к форточке. Первые выстрелы он посыпает в воздух. По дому открывается ответный огонь. Когда он затихает, батюшка вновь подбирается к форточке и - натыкается на ствол. «Руки вверх, - говорят ему, - и давай отсюда, пока живой».

В двери батюшкого дома шесть сквозных дыр от его помпового ружья. Он выстрелил, когда бандиты собирались брать дом приступом. После этого на несколько минут наступило затишье - бандиты откатились к церкви для осмысливания ситуации, а отец Палладий бросился перезаряжать ружье.

Только жизнь может выдать такие комические повороты сюжета: у церкви бандиты натолкнулись на двух воинственно настроенных монахинь, прибежавших на выстрелы с другого конца деревни. «Как вам не стыдно, - подступились к ним сестры, - усовеститесь...» Они вцепились в одного из бандитов. Подоспевшие следом деревенские мужики навалились с другого боку. Образовалась куча мала. Появление отца Палладия с ружьем стало решающим - один бандит запросил пощады. Прочие члены шайки, видя такой оборот дела, позорно обратились в бегство.

Защитники храма так раззадорились, что кинулись шайку догонять. Догнали, отбили от нее двух человек и тоже пленили. Потом всех троих перемотали веревками и посадили в подпол. Отобранные документы, радиостанции и пистолеты сложили в целлофановый пакет - вещишки как-никак.

Когда батюшка с Гапчиным пошли в соседнюю деревню звонить в милицию, уже светало. Они увидели, что трое бандитов возвращаются в Ильинское по обходной дороге. Батюшка вскинул ружье, но выстрела не получилось - ружье заклинило. Тем не мене бандиты развернулись и побежали в лес.

Через двадцать часов их задержит милиция. Группа преследования будет идти по пояс в снегу с собакой на руках - та устанет быстрее, чем люди.

- По милости Божией я ни в кого не попал, - говорит отец Палладий.

Храм, возле которого он и его прихожане бились с бандитами, провидчески называется Георгиевским - в честь Георгия Победоносца.

Александр КЛЫГИН, Татьяна ФИЛИППОВА

Владимирская область

ЧЛЕНСКИЕ ВЗНОСЫ И ПОЖЕРТВОВАНИЯ В ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ФОНД

"БРАТСКОГО ВЕСТНИКА" ПРОСИМ ВНОСИТЬ НА СЧЕТ:

<BRATSTWO> KONTO 2300 1896 BLZ 512 500 000

TAUNUS-SPARKASSE BAD HOMBURG

НА ПУТИ К ЕДИНОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

В ПРИХОДСКОМ ЛИСТКЕ ХРАМА СВЯТОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В КОПЕНГАГЕНЕ «KIRKBLADET» (№ 36 ЗА НОЯБРЬ 1996 ГОДА) БЫЛА ОПУБЛИКОВАНА СЛЕДУЮЩАЯ ЗАМЕТКА, КОТОРУЮ МЫ ПРИВОДИМ В ПЕРЕВОДЕ С ДАТСКОГО:

В первую неделю октября духовенство и представители приходов и епархий Германии и Великобритании провели годовое собрание в недавно приобретенном комплексе в Кельне (Германия). Наш приход был представлен приходским священником иеромонахом Алексеем (Бироном).

Архиепископ Марк, председательствовавший на собрании, сделал сообщение об Архиерейском Соборе, состоявшемся в начале сентября с.г. в Нью-Йорке, в котором приняли участие все иерархи Русской Православной Церкви за границей. Одним из наиболее важных поставленных на обсуждение вопросов был доклад Соборной комиссии об отношении Русской Православной Церкви за границей к другим частям Русской Церкви, например, Московской Патриархии и различным ветвям Катакомбной Церкви. Комиссия рекомендовала искать пути для установления причин, разделяющих отдельные части Единой Русской Церкви, как в самой России, так и за границей. Каждая из них имеет свою, полную горестей и страданий историю, но, тем не менее, ясно, что все они принадлежат одному и тому же Телу.

Совершенно очевидно, что существующее разделение не может быть преодолено механически, а требует тщательного выяснения причин, которые привели к создавшемуся положению. Мы отдаём себе отчет в том, что все отвечаем за целостность Тела Христова, за соблюдение хранимой Церковью Истины и за миллионы верующих, будь они русские или иного происхождения.

Комиссия рекомендовала серьезно обдумывать любое предложение, которое может быть выдвинуто в качестве попытки преодолеть существующие затруднения, вплоть до отправки делегатов на Архиерейский Собор Московской Патриархии, если будет получено соответствующее приглашение.

В нашей епархии принесли очень хорошие результаты продолжающиеся уже два года регулярные совещания между архиепископом Марком и епископом Берлинским Феофаном (Московская Патриархия). Комиссия в составе трех священников с каждой стороны помогает обоим иерархам в выработке общей программы для решения ряда практических вопросов, касающихся двух параллельных епархий в Германии.

Совершенно ясно, что в отношениях между РПЦЗ (Русской Православной Церкви за границей) и Московской Патриархией существуют большие сложности, которые надо преодолевать. Вопросы тесного сотрудничества иерархов и духовенства с КГБ, признания новомучеников российских, слишком далеко идущий экуменизм и т. д. ждут обсуждения. Эта нелегкая задача потребует много времени и терпения.

За последнее время процессы, происходящие в Московской Патриархии, показывают признаки того, что позиции, которые ранее рассматривались как

препятствия к преодолению разногласий между нами, которые претерпевают изменения. Предстоящая канонизация святых царственных новомучеников - царя Николая II и членов императорской семьи (канонизированных РПЦЗ в 1981 году в Нью-Йорке), - одно из проявлений, ведущих к улучшению отношений между двумя Церквами.

Как в своем докладе, так и в размышлениях, которыми поделился архиепископ Марк, он подчеркнул, что нам следует быть в высшей степени осторожными: как бы в то время, пока мы стремимся преодолеть существующие расколы, не возник новый. К поиску пути к воссоединению следует подходить с большой осторожностью и чувством ответственности.

Еще рано гадать, как будет развиваться эта новая инициатива, но все мы понимаем, что рано или поздно достигнем вожделенного единства. Все мы испытываем доверие к мудрости наших иерархов, проведших нашу Церковь через годы преследований, начиная с той поры, когда в 1920 году блаженной памяти митрополит Антоний учредил в Сремских Карловцах (Сербия) Священный Синод Русской Православной Церкви за границей. Синод был создан в ответ на Постановление за номером 362 (1920 год) Святейшего Патриарха Тихона, который уполномочил архиереев, пребывающих в свободном мире, на создание Синода, чтобы таким образом сохранить структуры Русской Церкви от уничтожения при большевистских гонениях и погромах, а также по причине невозможности поддержания связи между епископами за рубежом и Патриаршим Престолом в Москве. Ныне положение отчасти изменилось, и поэтому вопрос о воссоединении двух частей одной и той же Русской Церкви приобретает первостепенное значение.

И хотя мы и должны соблюдать осторожность, не делать поспешных заявлений, можно с уверенностью сказать, что положительное развитие наблюдается с обеих сторон, и что с Божией помощью и по молитвам новомучеников и всех российских святых мы в скором времени увидим нашу Церковь единой. Об этом мы должны возносить молитвы, будучи едины в поддержке руководства наших мудрых иерархов, возглавляемых Высокопреосвященнейшим Виталием, митрополитом Восточно-Американским и Канадским, Первоеиерархом и Председателем Архиерейского Синода РПЦЗ.

иеромонах Алексий
по согласованию и с одобрения архиепископа Марка

МЮНХЕН МОСКВА
Разговор по телефону
с епископом Берлинским и Германским Марком (РПЦЗ)

- Владыка, не могли бы вы прокомментировать публикацию в «KIRKBLADET»?

- Речь идет о том, что мы должны предпринять шаги, чтобы выяснить позиции и ликвидировать препятствия, лежащие между нами.

- А какие препятствия вы могли бы назвать?

- Они общезвестны. Это непризнание до сих пор Новомучеников. Здесь МП, к сожалению, предпринимает половинчатые шаги. Потом - экуменизм, который тоже пока не отменен и продолжается. Это самое существенное. Но как, наверное, вам

известно, мы на территории Германской епархии РПЦЗ давно уже приступили к собеседованиям с представителями Московской Патриархии, на которых эти вопросы и обсуждаем.

- В какой стадии сейчас находятся собеседования?

- Обсуждено уже очень много, сейчас поднята проблема «сергианства», т.е. деятельность митрополита Сергия периода Декларации 1927 года, его отношение к выдающимся архиереям Русской Церкви того времени, в частности к митрополиту Кириллу (Смирнову). В этой области мы многое смогли обговорить, но нельзя сказать, что принятые какис-нибудь важные решения. Это и не наше дело: мы стараемся подготовить почву, чтобы потом обсуждать вопросы более серьезно. И в этом отношении достигли уже больших успехов.

- То есть ваши собеседования носят предварительный характер?

- Да, они нужны для того, чтобы выяснить готовность сторон серьезно разбирать вопросы.

- И как вы оцениваете позицию представителей Московской Патриархии?

- В каких-то вопросах мы смогли довольно быстро прийти к общему знаменателю, а в других - появились новые проблемы, о которых мы и не подозревали. Трудность в том, что во встречах участвует малая группа людей, и иногда мы встречаем с их стороны слабый интерес к тем вопросам, которые нас интересуют. Мы в самом подходе видим большую разницу между нами, и это, конечно, создает новые проблемы. Поэтому мы должны стремиться к тому, чтобы перенести собеседования уже на российскую почву. Мы понимаем, что имеем дело с избранными людьми, с малой частью, которая не отражает в полноте стремления всего духовенства и верующих Русской Церкви.

- Испытываете ли вы оптимизм по результатам встреч?

- Безусловно. Тем более, что я недавно был в России и многое меня обнадеживает.

- Встречались ли Вы с кем-либо из Священноначалия РПЦ?

- Да, я был в Твери на научной конференции, где встречался с владыкой Виктором и с целым рядом священнослужителей, посещал храмы - как в Твери, так и в Москве - и вынес положительное впечатление, которое меня и заставляет настоятельно подчеркивать необходимость дальнейших собеседований, движения по пути к преодолению препятствий, к нормальным отношениям.

- Владыка, а разделяют ли ваш оптимизм другие члены Священного Синода РПЦЗ?

- Я за других не могу говорить. Как в любой Церкви, существует большой спектр мнений. Есть и те, которые разделяют, хотя бы частично, мой оптимизм, а есть другие, его не разделяющие, тем более, что они не имели возможности так близко ознакомиться с народом в России, как я.

- Можно ли рассматривать, владыка, ваши поездки и те собеседования, которые сейчас проходят, как некое послушание, выполняемое вами по поручению Священноначалия РПЦЗ?

- Мысль о таких собеседованиях родилась здесь, в нашей епархии, но мы в свое время приняли благословение от Собора Архиереев нашей Церкви, так что можно сказать, что это делается по послушанию.

- Владыка, в упомянутой статье высказана робкая надежда на то, что если будет приглашение от МП, то, возможно, кто-либо из епископата РПЦЗ примет участие, по крайней мере в качестве наблюдателя, на Архиерейском Соборе РПЦ.

- Такая мысль возникла на последнем нашем Соборе. Я думаю, что это реальная возможность, о которой не сию минуту, а в обозримом будущем нужно подумать серьезно. Именно тем, что мы знакомимся друг с другом, мы можем преодолеть многие существующие недоразумения.

- И в чем же заключается сотрудничество епархий?

- К сожалению, оно очень ограничено и, с моей точки зрения, пока не привело к последствиям, которые я ожидал. Но это, я думаю, восполнится со временем.

БЕРЛИН МОСКВА

Разговор по телефону

с епископом Берлинским и Германским Феофаном (РПЦ)

- Владыка, не могли бы вы прокомментировать, в какой стадии находятся совещания, о которых сообщается в «KIRKBLADET»?

- Дело в том, что я не читал статью, о которой вы говорите, поэтому не вполне понимаю, о каких переговорах идет речь. Если о переговорах на уровне всей Русской Церкви (Московской патриархии) и всей Зарубежной Церкви - то о них я не знаю.

Что касается переговоров на уровне Берлинских епархий двух частей нашей Церкви в Германии - то у нас было уже восемь встреч, каждая из которых длилась по три дня, то есть мы провели вместе довольно много времени. В результате был обсужден большой круг вопросов.

Прежде всего, мы с самого начала договорились, что мы - одна Церковь, а не две Церкви и не две конфессии. Это предложение исходило от владыки Марка - говорить об одной Церкви и о двух епархиях, которые находятся, правда, в деликатном положении. Мы исходили из того, что главное - начать диалог. Вначале мы долго беседовали друг с другом по телефону, но потом решили, что нужна встреча, на которой обсудим то, что нас разделяет и что у нас общее. Надо было хотя бы увидеться: все-таки мы не общались с двадцатых годов и просто друг от друга отвыкли. За это время у каждого сложился свой тип восприятия церковной жизни, поэтому мы начали с пастырских вопросов. Первые наши встречи носили ознакомительный характер. Обсудили вопросы, связанные с нашей деятельностью здесь, в Германии, чтобы в своей пастырской работе не противоречить друг другу, чтобы выражать общую традицию нашей Церкви.

Потом постепенно перешли к очень болезненному для нас вопросу. Восприятие истории XX века до сих пор является камнем преткновения, хотя мы уже, кажется, все обговорили: и Декларацию митрополита Сергия Страгородского, и различные разделения, которые были в Русской Церкви, и ситуацию, связанную с Патриархом Тихоном, и т. д. По этим вопросам у нас есть совместные документы, в которых отражено как общее, так и различия. Ведь у каждой стороны за эти годы сложилась даже некоторая традиция восприятия тех или иных церковных событий, их оценки. Да и психологический климат в наших епархиях не такой простой, поэтому много вопросов, нас разделяющих. Были названы и конкретные вопросы, например, экуменизм. Само это слово неприемлемо в Зарубежной Церкви. Хотелось бы, чтобы переговоры продолжались, хотя есть и тревожные моменты. Например, спор о храме в Дрездене...

- Храм был построен Семеном Викулиным и принадлежал Фонду его имени, который им занимался и поддерживал. После революции храм попал, как и все остальные храмы, в подчинение митрополиту Евлогию, назначенному Патриархом Тихоном. Правда, вскоре митрополит Евлогий вышел из Московской Патриархии и перешел в юрисдикцию Константинопольского Патриарха. Храм же до 1939 года оставался в его подчинении. С приходом к власти нацистов он, согласно их закону, был передан Зарубежной Церкви. На этом основании храм на территории современной Германии формально до сих пор принадлежит владыке Марку, как, впрочем, и некоторые другие храмы. Посколько после 1945 года все духовенство перешло в Московскую Патриархию, то и храм числился за нами. До объединения Германии в 1990 году никто и вопроса не ставил. Но в 1990 году владыка Марк подал на нас в суд. Мы дошли до Верховного Суда, потратились изрядно на процесс, но суд признал, что закон 1939 года все еще действует: хоть и нацистский, а действующий. Мы проиграли судебный процесс, и возникла весьма деликатная ситуация: у владыки Марка прихожан нет, это наш приход полностью. Как им совместно пользоваться?

- А как обстоят дела сейчас?

- Никак. Будем стараться договориться.

- Как вы оцениваете перспективы сотрудничества?

- Я вообще не вижу никаких официальных препятствий. Единственная проблема - это форма вхождения Зарубежной Церкви в Московский Патриархат, то ли какое-то воссоединение, не знаю, как назвать. Я боюсь давать определения, которые могли бы кого-то испугать. Форма воссоединения - это действительно серьезный вопрос. Но все может решиться буквально в один день. Мы, к примеру, сидели месяц: все обсудили, высказали обиды, критику, радость, братские чувства и самые горькие. После наших диалогов я не вижу, что может нас серьезно разделять. Можно, конечно, все что угодно придумать, но серьезных препятствий к объединению нет. Есть некоторые детали или восприятия отдельных исторических личностей, практика немного иная - ну что делать? И потом, многое просто в наших руках.

Я не вижу препятствий, но может быть и по-другому. У нас в Русской Церкви есть люди, которые с удовольствием спорят по вопросам, которые являются даром христианской свободы, - каждый может думать, как хочет, но есть люди, которые расценивают «шаг вправо, шаг влево» как попытку к бегству от Православия. Церковность многообразна, этот дар свободы, может быть, придет со временем к каждому. Миллионы людей - и каждый имел свой лик в Православии. Поэтому, если так подходить - все возможно. А если путать быть с богословием - то можно много всего найти... Они за рубежом жили в атмосфере очень маленькой уютной Церкви, лично знали друг друга, хранили тщательно традиции. А мы в эти годы отвечали за огромный растерзанный народ. Конечно, и облик, и психологический климат были другой. Но все это несущественно. Психологический климат нелегко преодолеть, но это как раз то, что преодолевать нужно, чтобы увидеть действительное единство Церкви. И нам нужно быть доброжелательней, ведь у каждого полно ошибок... Требуется и сердечность, и братство, и внутренняя широта. Нужно помнить, что Господь будет нас судить так, как и мы судим ближних. Как мы будем предъявлять другим счеты, так и нам на Страшном Суде предъявят точный счет. А если будем мирны, то, наверное, и нам Господь простит что-то...

- Владыка Марк в упомянутой статье выражает ожидание: если будет со стороны Московской Патриархии приглашение прибыть в качестве наблюдателей на Архиерейский Собор, то оно Зарубежной Церковью будет принято. Возможно ли это?

качестве наблюдателей на Архиерейский Собор, то оно Зарубежной Церковью будет принято. Возможно ли это?

- Сложно сказать. Во-первых, я думаю, следующий Собор будет сугубо рабочим. Во-вторых, надо, чтобы в Москве пожелание было услышано. Такой вопрос может компетентно решить только высшее Священномученичество в Москве. Оно должно его правильно услышать, чтобы правильно принять решение. Это было бы замечательно, я с Владыкой Марком неоднократно на эту тему говорил. С подобного визита всё, наверное, и началось бы. Но это пока только моя личная позиция.

- Будем надеяться, что она станет позицией всей Русской Церкви.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«Унификация» русского церковного зарубежья в Германии в 1935-1939 годах

Никитин А.К. «Этапы и методы унификации русской православной общины в Германии в 1935-1939 годах»; статья в сборнике: «Русская эмиграция в Европе, 20-е - 30-е годы XX в.», Российская Академия Наук, Институт Всеобщей Истории, Москва, 1996

Рецензируемый материал - публикация пяти документов, находящихся в Центре хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК) в Москве. А.К. Никитин в сопроводительной статье анализирует и поясняет публикуемые им документы - памятные записки и протоколы, составленные референтами германского Министерства церковных дел по делам православных церквей Гауттом и Грюнбаумом и самим министром Керрлем.. В данных документах идет речь об "этапах и методах" принуждения приходов, бывших в ведении митрополита западноевропейских русских церквей Евлогия, к переходу в Берлинскую епархию Русской Православной Церкви за границей. Все документы публикуются по-немецки, то есть на языке оригинала, и сопровождаются русским переводом и необходимыми ссылками и примечаниями.

Ссылаясь на обнаруженные им в ЦХИДК документы гестапо, А.К. Никитин отмечает, что в 1935 году русская эмиграция в Германии насчитывала до 80.000 лиц без гражданства. Однако, согласно официальной статистике («Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich» за 1934 год) православными на 16 июня 1933 года значилось всего 13.023 человека. Необычайно крупный разрыв между этими цифрами А.К. Никитин объясняет тем, что "русскими эмигрантами" в картотеках гестапо числились бывшие граждане Российской империи всех национальностей, а русских эмигрантов в прямом смысле слова было значительно меньше.

«Тем контрастнее - пишет А.К. Никитин, - на этом фоне выглядит мощная кампания, которую развернули нацисты вокруг, по их собственному признанию, "сравнительно небольшой русской церкви", начиная с осени 1935 года».

В Германии были представлены обе основные "юрисдикции" Русской Церкви за рубежом: Временная особая экзархия Святейшего Патриаршего Вселенского Престола ("евлогиане"), Русская Православная Церковь за границей ("карловчане"), а также и сама Русская Православная Церковь ("патриаршая").

В 1935 году в Германии было 9 "евлогианских" приходов, имевших еще со времен Веймарской республики статус "зарегистрированных объединений", и 4 незарегистрированных общины. "Карловицких" приходов было всего пять: Берлинский при соборе на Fehrbelliner Platz, Гамбургский, пользовавшийся братской домовой церковью Святителя Николая, а также не имевшие храмов небольшие общины в Бреславле, Дюссельдорфе и Мюнхене. Существовал также приход "патриаршей" Церкви в Берлине, ядро прихожан которого составляли семья философа С.Л.Франка и другие представители интеллигенции.

В 1935 было образовано рейхс- и прусское министерство церковных дел. Одновременно, чиновниками гестапо, министерств пропаганды, иностранных дел и церковных дел, а также внешнеполитического ведомства Национал-социалистической партии, был предложен план унификации русской православной церковной общины.

Как поясняет А.К.Нikitin, «нацисты, желая представить свой режим как антипод большевизму, были ограничены в выборе средств унификации общины Русской Православной Церкви, которая и ранее, и в то время - в период "бездожной пятилетки" 1932-1937 годов - в СССР подвергалась широкомасштабным преследованиям. Поэтому в 1935 году они решили пойти по пути "бескровной" унификации, сделав ставку на государственное признание карловчан и рассчитывая, что прихожане других юрисдикций, прежде всего евлогиане, перейдут в признанную государством епархию... Было решено присвоить карловицкой епархии статус корпорации публичного права ... 18 января 1936 года в министерстве церковных дел Германии состоялось межведомственное совещание по вопросу о формах и порядке Германии состоялось межведомственное совещание по вопросу о формах и порядке признания епархии карловчан и установления контроля над ней. На совещании были представлены важнейшие ведомства рейха: рейхсминистерства церковных дел, юстиции, внутренних дел, пропаганды, иностранных дел, министерство науки, искусства и народного образования, Прусское государственное министерство, полицай-президиум Берлина, гестапо... Готовящиеся мероприятия были заранее одобрены соответствующими органами Национал-социалистической партии. Но ни представители русской православной общины в целом, ни карловчане на это заседание приглашены не были.

14 марта 1936 года постановление Прусского государственного министерства о присвоении православной епархии Берлинской и Германской статуса корпорации публичного права было подписано министр-президентом Пруссии Герингом и министром церковных дел рейха и Пруссии Керрлем. Одновременно был утвержден ее устав... Устав и постановление, разработанные чиновниками министерства церковных дел, ставили под жесткий контроль режима важнейшие вопросы внутренней жизни епархии и даже ее отношения с Карловицким Синодом...

О назначении главы епархии в уставе говорилось: "Он назначается русским православным Архиерейским Собором Заграницей по согласию Рейхсправительства". Если епископом назначался в качестве священника "иностраниец или лицо без гражданства", то "перед этим необходимо" было "получить государственное согласие". Согласно уставу "государственного одобрения" требовало также создание и принятие в епархию новых приходов... Под "государственным согласием" и "одобрением" имелась в виду санкция чиновников соответствующих ведомств рейха - гестапо, министерства внутренних дел и министерства церковных дел на уровне министра. С момента утверждения устава подобным образом назначались практически все священники, получавшие места в приходах епархии Берлинской и Германской, так как они были либо гражданами других государств, либо лицами без гражданства ...

Постановление от 14 марта и устав ставили финанссы епархии Берлинской и Германской под полный контроль нацистских властей. Государственное одобрение требовалось при установлении характера и размеров членских взносов и сборов с прихожан... Требовалось государственное одобрение распределения епархиальных расходов - расходной части бюджета епархии. Тем самым государство ставило под свой контроль не только все источники доходов епархии, но и объем расходов и назначение расходуемых средств».

Архиерейский Собор Зарубежной Церкви, несмотря на такое неприкрытое стремление нацистских властей установить полный контроль над Германской епархией Русской Православной Церкви Заграницей, уже в октябре 1935 года выработанный этими властями устав епархии одобрил. 14 марта 1936 года устав был утвержден германскими властями. Действие его пока распространялось лишь на пять "карловицких" приходов. Приходы и общины "евлогиан", по свидетельству А.К.Никитина, «продемонстрировали удивительную сплоченность, не покинули своих пастырей и в трудных условиях доказали верность своим убеждениям... До середины 1937 года только один приход - в Висбадене - перешел в карловицкую юрисдикцию, но главным образом из-за смены юрисдикции священником о.П.Адамантовым... На позицию евлогиан не повлияло и строительство нового собора в Берлине для епархии Берлинской и Германской на средства и силами нацистского государства в 1936-1938 годах».

Летом 1937 года начался новый этап унификации православной общины. 4 августа 1937 года в министерстве церковных дел под председательством В.Гаутга (Первого референта по делам православных церквей) состоялось заседание, на котором «был поставлен вопрос о подчинении евлогианских приходов карловицкой епархии». На заседании присутствовали епископ РПЦЗ Тихон (Лященко), два руководящих чиновника гестапо (Гассельбахер и Шредель), два сотрудника германской секции Pro Deo (отдел Антикоминтерна, ведавший религиозными вопросами), глава Russische Vertrauensstelle (Бюро по делам русских эмигрантов в Германии при Министерстве внутренних дел) ген.В.Бискупский, а также настоятели шести из семи "евлогианских" храмов, кроме благочинного, архимандрита Иоанна (Шаховского), который в то время находился в Испании, совершая богослужения для русских белых добровольцев армии ген. Франко на фронте.

В.Гаутт ничего не сумнялся принял на себя роль толкователя церковных канонов и заявил, что Правительство германского рейха не видит никаких канонических, церковно-правовых препятствий для перехода русских приходов парижской юрисдикции в православную епархию Германии. Однако никак не принес скорого результата. Только священник Мануил Есенский (впоследствии епископ РПЦЗ Константин, недавно скончавшийся) от имени лейпцигского прихода выразил готовность перейти в подчинение Архиерейского Синода, но только непосредственно, минуя берлинского епископа Тихона, и при условии получения благословения митрополита Евлогия на выход из-под его омофора.

Лишь после того, как Гитлер 25 февраля 1938 года подписал закон о землевладении Русской Православной Церкви в Германии, по которому рейх в лице министра церковных дел получил право распоряжаться этим имуществом по своему усмотрению, и в соответствии с этим действительно началась передача церквей (в частности штутгартской и баден-баденской) и других объектов недвижимости Берлинской и Германской епархии Зарубежной Церкви, к ней, т.е. к епархии Зарубежной Церкви (по мнению А.К.Никитина - "скорее формально"), присоединились и приходы в Штуттгарте и Баден-Бадене.

В июле 1938 года гестапо поставило вопрос о высылке из Германии благочинного евлогианских приходов архимандрита Иоанна (Шаховского). Необходимость высылки мотивировалась тем, что он «особенно в последнее время снова вносит беспокойство в среду русской эмиграции своими подчеркнутого дружественными евреям взглядами и поступками». То, что высылка так и не состоялась, А.К.Никитин связывает с «известной нормализацией отношений евлогиан с карловацкой общиной после назначения главой епархии РПЦЗ епископа Серафима (Ладе), немца по рождению, имевшего рейхсгражданство, чья кандидатура устраивала нацистов...».

Повествуя о судьбе прихода в Тегеле А.К.Никитин упоминает и о Свято-Князь-Владимирском Братстве: «Вплоть до ноября 1938 года сопротивлялся [переходу в зарубежную юрисдикцию] приход в Тегеле (Берлин). 23 октября 1938 года состоялось приходское собрание, которое почти двумя третями голосов высказалось против перехода в другую юрисдикцию. Однако, когда под давлением властей Братство Святого Равноапостольного Князя Владимира расторгло с приходом договор об аренде здания церкви, о. С.Положенский вынужден был заявить о роспуске общины, значительная часть прихожан которой влилась в евлогианский приход на Находигтрассе 10 (Берлин)».

Через полтора месяца, 16 декабря 1938 года, Председатель самого Братства, ген.Н.Н.Глобачев, под угрозой закрытия Братства подписал Соглашение с Германской епархией РПЦЗ.

Как пишет А.К.Никитин, вопреки давлению властей «три прихода в Германии - на Находигтрассе в Берлине (около 950 человек; архимандрит Иоанн (Шаховской) и протоиерей С.Положенский); в Данциге (о.А.Шаффрановский); в Одервальде-Эккерсдорфе (о.А.Аваев) и два прихода в "Протекторате Богемия и Моравия" (в Праге и в Брно) остались верными своему выбору».

А.К.Никитин считает, что именно стойкость духовенства и мирян этих евлогианских приходов заставила нацистские власти пойти на признание за ними известной автономии. 3 ноября 1939 года было подписано Соглашение между архиепископом Серафимом (Ладе) и епископом Пражским Сергием (Королевым), по которому евлогианские приходы сохранили свою юрисдикционную принадлежность. Архиепископ Серафим получил широкие права надзора за деятельностью евлогианской общины, но, - и это, пожалуй, важнее всего, - исключая право назначения священников. За архиепископом Серафимом закреплялось единоличное представительство русской православной общины перед властями рейха.

Автор публикации заключает: «Активное противостояние сравнительно небольшой общины (6-8 тысяч человек, активных прихожан около 2 тысяч) и мощнейшего репрессивного государства продолжалось целых четыре года с середины 1935-го по ноябрь 1939 года. Хотя часть евлогиан перешла в карловацкую юрисдикцию, это была в значительной мере формальная победа».

Такой результат скорее следовало бы назвать не только формальной, но и вполне реальной победой "евлогиан". Но в еще большей степени - личной победой архиепископа (впоследствии - митрополита) Серафима. Оказалвшись в точке пересечения интересов Русской Православной Церкви за границей, которую он представлял и которой он верой и правдой служил, интересов "евлогианских" приходов в Германии и Чехии ("Протекторате Богемии и Моравии") и требований властей тоталитарного государства, он сумел соблюсти и защитить, хотя и в разной степени, интересы всех трех сторон. Он взял на себя защиту перед властями духовных лиц, которые подвергались аресту и репрессиям (например, брюссельского евлогианского архиепископа Александра Немоловского). Благодаря епископу

Серафиму в нацистской Германии не был подвергнут репрессиям ни один священнослужитель РПЦЗ. Епископу Серафиму удалось обеспечить не только относительно нормальную жизнь православных русских приходов своей епархии и своего митрополичьего округа до самого конца войны, но и возможность (в 1944 году) перенесения деятельности самого Архиерейского Синода Зарубежной Церкви из Сербии в Германию. Это позволило членам Синода избежать неминуемого ареста титовцами или советскими органами террора, пережить разгром рейха, возобновить свою деятельность в Мюнхене и в 1951 году переехать в США.

Но вместе с тем, митрополит Серафим, как мы видели, не слишком потеснил и приходы митрополита Евлогия, сохранив за ними внутреннюю автономию.

В сложнейших условиях существования Церкви в тоталитарном нацистском государстве, митрополит Серафим отстоял то, что можно было отстоять, добился того, чего можно было добиться для блага отнюдь не одной только своей "юрисдикции", но и Русской Церкви в целом.

Ознакомимся с публикуемыми А.К.Никитиным документами несколько ближе и приведем из каждого из них краткие выдержки - то, что нам покажется наиболее интересным:

Документ № 1: Выдержка из памятной записки министерства К.Грюнбаума от 12 апреля 1937 года о разговоре с архиепископом Тихоном:

«Архиепископ вновь попросил пригласить православных священников, которые до сих пор еще остаются в юрисдикции митрополита Евлогия из Парижа, в Министерство и побудить их подчиниться ему. Я сказал ему, что считаю совершенно необходимым, чтобы русская эмиграция в церковном плане обрела единство, и что я должен ему настоятельно посоветовать вступить в более тесный контакт с доверенным лицом Рейхс- и Прусского Министерства Внутренних дел, генералом ф. Бискупским».

Документ № 2: Памятная записка референтов Министерства по церковным делам Гаугта и Грюнбаума о состоявшемся 4 августа 1937 совещании по вопросу о подчинении православных евлогианских священников епископу Тихону:

«... Герихтсассессор Гаугт ... сказал, что... Германское Правительство предоставило православной церкви в Германии возможность иметь свой собственный устав, присвоило ей права корпорации публичного права и возвело практически полностью на государственные средства собор в Берлин-Вильмерсдорф - заметный памятник и центр православия в Германии...

Привилегии, предоставленные православной церкви в Германии, были предоставлены Рейхсправительством, прежде всего, при молчаливом условии, что в перспективе в Германии может быть только одна православная церковь, но не два направления, которые отчасти действуют параллельно, отчасти - друг против друга...

Правительству германского Рейха не видится... никаких препятствий для... вхождения евлогианских приходов в православную епархию в Германии по каноническим причинам, то есть с точки зрения православного церковного права. Правительству германского Рейха должно быть предоставлено право решать единолично и окончательно, кто в пределах границ его рейха и на его собственной земле будет учреждать церковную юрисдикцию. Оно приняло это решение, имея в виду, что оно, как известно всем присутствующим, выбрало не присоединение к митрополиту Евлогию, а к православной Зарубежной церкви...».

Документ № 3: Памятная записка референта Комиссии Pro Deo Гёке, оглашенная на Совещании 4 августа 1937 года:

«Если кто-то хочет возразить, что именно от Германского Рейхсправительства исходит предложение к православным приходам объединиться и таким образом оно

затрагивает вопросы, которые имеют канонический характер, то здесь я должен заметить, что государство как в настоящем, так и всегда в прошлом имело право участвовать в решении вопросов, которые касаются канонической юрисдикции и канонической принадлежности церковных общин, причем мнение государства всегда было очень весомым и даже решающим...».

Документ № 4: Памятная записка референтов Министерства по церковным делам Гаугта и Грюнбаума от 26 октября 1937 года относительно визита в Берлин главы Зарубежной Церкви митрополита Анастасия:

«Как известно, только меньшая часть православных приходов в Германии входит в епархию епископа Тихона, в то время как большинство приходов находится вне этой епархии и отвергает епископа Тихона. Поэтому, поскольку в перспективе представляется недопустимым, чтобы созданная нами как корпорация публичного права епархия не охватила большинства проживающих в Германии православных русских, нами начато подчинение православных приходов, относящихся к митрополиту Евлогию из Парижа, юрисдикции епископа Тихона...»

Правительство и наше ведомство в этом деле оказались в щекотливом положении. Мы осуществили присвоение прав корпорации и построили новую церковь с епископом Тихоном. Предстоящее освящение церкви может произойти только с его участием. Он пожилой человек, который уже 17 лет живет в Берлине, который, правда, весьма твердолоб, но против смещения которого все же существуют возражения, даже если это смещение произойдет в форме повышения со стороны Собора, например, как назначение на лондонскую епископскую кафедру.

В этой затруднительной ситуации... я попросил митрополита Анастасия о приезде... Я сказал митрополиту, что мы хотели бы при любых обстоятельствах избежать всякого оскорблении личности епископа Тихона... Митрополит, который 15 октября провел заседание с участием всех евлогианских священников, встретил это с особой благодарностью и заметил, что Синод следит за положением в германской православной церкви, как и в личном плане за деятельностью епископа Тихона уже на протяжении трех лет с растущей серьезной беспокойством... Соборная церковь в прошлом году приняла решение назначить епископу Тихону викарного епископа в лице епископа Серафима из Вены... О епископе Серафиме, который имеет германское гражданство и немец по рождению, и который защищал интересы Германии на экуменической конференции церквей в Оксфорде, и знаком нижеподписавшемуся референту, известно, что в Германии к нему расположены...».

Документ № 5: Памятная записка Рейхсминистра по церковным делам Керрля от 24 февраля 1938 года:

«11 февраля 1938 года у меня состоялся заключительный разговор с епископом Курским Феофаном [Гавриловым, - Г.Р.], назначенным Архиерейским Собором Русской православной церкви Заграницей в Сремских Карловцах духовным следователем по делу епископа Тихона. Он сказал, что следствие выявило много жалоб и обвинений против епископа Тихона, которые ставят под вопрос его пригодность в качестве архиерея германской епархии. Окончательное решение об отзыве епископа Тихона принимает Собор. Однако Собор сделает, по-видимому, то, чего желает наше министерство.

Я сказал, что мы не можем назначать или смешать православных епископов. Замена Тихона другим епископом интересует германское Правительство главным образом в том случае, если преемнику Тихона удалось бы добиться подчинения евлогианских священников епархии... Если это преимущество замены епископа Тихона отпадает, дело теряет интерес для германского Правительства, так как в этом случае, претензии, предъявляемые епископу Тихону со стороны

Правительства, не слишком выходят за известные пределы... Однако, если Собор в Сремских Карловцах находит, что епископ Тихон в любом случае не в состоянии содействовать делу православия в Германии, в том числе и собственному карловицкому направлению, то в этом случае Правительство не будет возражать против его отставки... Собор должен завершить по чести и справедливости следствие в отношении епископа Тихона и граф Граббе [впоследствии - епископ Зарубежной Церкви Григорий - Г.Р.] должен тогда конфиденциально сюда написать и узнать наше мнение. Тем временем можно будет выяснить, как зарекомендует себя здесь викарный епископ Серафим».

Архиерейский Синод сместил и отзвал архиепископа Тихона. Его отправили "на покой" в один из сербских монастырей. При эвакуации его вывезли в Германию. Он скончался в феврале 1945 года и похоронен в Карлсбаде - Карловых Варах, где, под эфемерной защитой Комитета Освобождения Народов России генерала А.А.Власова пребывали в течение последних месяцев войны митрополиты Анастасий и Серафим.

Трудный же жизненный путь митрополита Серафима в Карлсбаде не закончился. Начался он в Саксонии, где он в 1883 году родился. В 1903 году в Дрезденской церкви был присоединен к Православию, в 1905-1907 гг. учился в Петербургской духовной семинарии. Диаконом, а с 1912 года - священником служил в Волынской епархии, где, в частности, совершал богослужения по-немецки для немецких колонистов, склонявшихся к переходу в Православие. Волынскую епархию во время его служения в Новоград-Волынском возглавляли архиепископ (митрополит) Антоний (Храповицкий), а после его перевода на Харьковскую кафедру - архиепископ Евлогий (Георгиевский). Личные отношения с ними, которые епископ Серафим восстановил после того, как сам в 1930 году покинул Россию, несомненно помогли ему гуманно решить вопрос о "евлогианских" приходах в Германии и Чехии в столь трудное время и при таких сложных обстоятельствах. В 1942 году архиепископ Серафим был возведен в сан митрополита и назначен постоянным членом Синода.

Сохранив за собой после войны (перенесенную в Мюнхен) кафедру Берлинскую и Германскую, митрополит Серафим оставался на своем посту до самой кончины, последовавшей в марте 1950 года. Прах его покоятся на русском кладбище в Висбадене.

Г.Р.

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК BRATSKIY VESTNIK

ИЗДАТЕЛЬ: Правление Свято-Князь-Владимирского Братства , Бад-Киссинген

РЕДАКЦИЯ: Г. А. Pap (ответственный редактор), Я.А. Трушнович

HERAUSGEBER: Vorstand der Bruderschaft des Heiligen Fürsten Vladimir e.V.Bratstwo,

Salinenstrasse 20 , 97688 Bad Kissingen

REDAKTION: J.A.Truschnowitsch, Gleb Rahr (Verantwortlicher Redakteur) ,

Hauptstrasse 80 A, 85399 Hallbergmoos

Telefon 0811 93437 Telefax 0811 94455

Материалы, подписанные фамилией или инициалами автора, не обязательно отражают мнение и точку зрения Редакции и Издателя - Правления Свято-Князь-Владимирского Братства.

Перепечатка материалов "Братского Вестника" разрешается.

